

Лицо Янь Цзяо стало ещё бледнее, когда она попыталась оправдать Се Юя. Похоже, что при этом она также пыталась убедить и себя.

- Старший брат Се – хороший человек, так что это вполне нормально, что он нравится многим женщинам. Старший брат Се очень хорошо ко мне относится. Он даёт мне все свои ресурсы для культивации.

- Если он к тебе так хорошо относится, тогда чего же ты плачешь?

Нин Шу чувствовала, что эта девушка была слишком своевольной. Если бы эта девушка была её ребёнком, то она бы её поколотила до полусмерти.

- Большой извращенец, как поживает Радужная Секта? – спросила Янь Цзяо.

Нин Шу закатила глаза.

- Твой папа стал полнейшим посмешищем. Ведь его дочь сбежала с учеником, который предал секту. Возникли некоторые проблемы с сотрудничеством Радужной Секты и Секты Небесного Закона, поэтому твой папа снова привёл твою Старшую сестру и хотел выдать твою Старшую сестру замуж за меня.

До этого Янь Цзяо едва могла сдерживать слёзы, но когда она услышала это, то разрыдалась. Она начала громко реветь и тем самым привлекла много зевак.

- Ты чего ревёшь-то? Раз ты сама это сделала, конечно тебе придётся смириться с последствиями того, что другие люди будут разбирать тот бардак, который ты создала.

Эта девушка была безмозглой до такой степени, что Нин Шу даже не знала, что сказать.

Вероятно это потому, что Янь Цзяо была молодой и любовь для неё казалась важнее, чем всё остальное. И пока была любовь, весь мир был полон тепла.

Нин Шу почувствовала, что её жизненный опыт, который она приобрела во всех этих мирах, сделал её более рациональной и предусмотрительной. Теперь она старалась обдумывать общую картину происходящего.

- Ты же можешь вернуться, если хочешь, - сказала Нин Шу.

Всё же, кто не сталкивался в юности с одним или двумя дрянными мужчинами?

Янь Цзяо покачала головой с печальным выражением на лице.

- Я не могу вернуться. Если я вернусь, то от этого люди только ещё больше будут смеяться над моим папой, и мне тоже придётся терпеть их презрение.

Нин Шу кивнула. То, что сказала Янь Цзяо было правдой. Как только стрела вылетела, её уже не вернуть, поэтому единственным выбором Янь Цзяо было лишь продолжать оставаться с Се Юем.

- А ты уже переспала с Се Юем?

- Ты...

Лицо Янь Цзяо стало красным.

Нин Шу решила, что они, вероятно, уже переспали. А потом Янь Цзяо сказала:

- Я уже на втором месяце беременности.

Нин Шу: Блять...

Остальные видели лишь то, как Се Юй привлекает внимание множества женщин, и никогда не замечали, что за его спиной остаётся множество женщин, которые плачут кровавыми слезами.

Нин Шу не знала, что сказать. Должно быть это ужасно, видеть как твой парень ходит по магазинам и флиртует с другой женщиной, после того, как сделал тебя беременной.

С самого начала, любовь это то, что должно быть между одним мужчиной и одной женщиной. Как можно вытерпеть так много других участников? Если один человек принимает всех, кто его любит, то насколько это будет несправедливо по отношению к другим?

Непостоянство было лишь простым непостоянством, и ему нет прощения. Это было просто отвратительно.

- Тебе стоит вернуться и сфокусироваться на своём собственном здоровье. На улицах небезопасно и, если Се Юй увидит тебя со мной, то он наверняка будет тобой недоволен, - спокойно сказала Нин Шу.

Се Юй был крайне тираничным и эгоистичным мужчиной. Он не мог стерпеть предательства и любил всё всегда контролировать. И пока что-то принадлежит ему, то он хотел над этим абсолютного контроля, даже если это не предмет, а женщина.

Янь Цзяо посмотрела на Нин Шу и спросила:

- А ты и Старшая сестра?

- Если ты переживаешь насчёт Шу Хуэйди, то не волнуйся. Я не женюсь на Шу Хуэйди. Я не хочу принуждать девушку.

Нин Шу презрительно поджала губы.

Янь Цзяо стиснула губы, а потом сказала:

- Вэй Лянъюэ... - она замешкалась на некоторое время, но потом, всё же, сказала: - Ты хороший человек.

- Спасибо.

Нин Шу развернулась и ушла. Она не особо была знакома с Янь Цзяо и она враждовала с Се Юем, так что, по сути, Янь Цзяо тоже была её врагом.

Когда она добралась до гостиницы, она села на постель и начала тренироваться. Се Юй был

гораздо сильнее, чем раньше и у него было множество козырей, которые он не использовал. Вроде божественного оружия и божественных зверей. А со всеми этими читами, он мог практически мгновенно убить кого угодно.

Нин Шу достала кристалл духовной эссенции, который был размером примерно с ноготь, и проглотила его. Духовная энергия была поглощена энергией в её дантяне, а заново сформированный золотой дракон начал выпускать энергию, чтобы усилить тело Нин Шу.

На данный момент тело Нин Шу было очень сильным. Даже если она рубанёт по руке ножом, то от него останется лишь белая полоска, и он не сможет прорезать её кожу.

Ей нравился процесс постоянного усиления. Это было так удовлетворительно.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/733370>